

Игорь Белоусов

Звёздный странник

Игорь Белоусов

Звёздный странник

<https://litres.ru/74004349>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он проснулся после восьмисотлетнего сна — и оказался в эпицентре войны за власть над звёздами.

Максим Андреев, единственный выживший с затерянного корабля XXII века, хранит в себе тайну, способную перевернуть историю. Необычные генетические маркеры в его ДНК — наследие генома Древних — дают ему силу регенерации и пробуждают древние способности.

Сначала он был пешкой в игре могущественных сил Освоенного космоса. Теперь он — их главная угроза. По мере того как раскрываются его возможности, Максим выбирает путь сопротивления, бросая вызов тем, кто считает себя хозяевами вселенной. Грядут битвы, предательства и открытия, которые изменят судьбу галактики.

Содержание

Пролог. Последняя команда	4
Глава 1. Пробуждение в новом мире	9
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Игорь Белоусов

Звёздный странник

Пролог. Последняя команда

Приборная панель полыхала багровым — тревожные индикаторы мигали в такт учащённому сердцебиению Максима Андреева — капитана малого исследовательского корабля дальней космической разведки ВКС Земли. В тесной кабине «Странника» воздух был пропитан едким запахом озона и жжёной изоляции. Металлические стены корабля дрожали, передавая через штурвал в ладони Максима судорожную агонию повреждённых двигателей.

За панорамным стеклом безмолвная пустота космоса сменилась хаосом. Обломки метеоритного роя, словно острые когти гигантского зверя, рвали обшивку корабля, будто тонкую бумагу. Один из осколков размером с кулак ударил в стекло — оно покрылось сетью трещин, но выдержало.

Максим стиснул зубы. Перед глазами мелькнули кадры из прошлого: выпускной в академии, первый полёт на учебном корабле, назначение капитаном «Странника»... Всё это теперь казалось далёким сном. В эти мгновения всё было таким незначительным и маловажным. Реальность же была же-

стокой: корабль разваливался на части, а он — капитан — должен был принять решение, от которого зависели жизни восьми человек.

— Отказ второго контура! — прокричал бортмеханик Игорь Волков, пытаясь перекричать вой сирен. Его лицо в мерцающем свете аварийных огней казалось бледным и осунувшимся. — Макс, мы не вытянем! У нас нет шансов!

Максим не ответил сразу. Он сжал штурвал так, что побелели костяшки пальцев, и бросил быстрый взгляд на голографический дисплей системы жизнеобеспечения. Цифры горели зловещим красным:

Кислород: 40 мин.

Давление: стабильное

Температура: +22 °C

Он перевёл взгляд на навигационный экран. До ближайшей обитаемой станции — миллионы километров. Даже если бы двигатели работали на полную мощность, путь занял бы месяцы. А сейчас... Сейчас корабль был обречён.

В кабине царил хаос. Сирены выли не переставая, панели искрились, а за стеклом мелькали всё новые и новые обломки. Максим закрыл глаза на мгновение, пытаясь сосредоточиться. В голове проносились варианты — один безнадёжнее другого. Но он был капитаном. И его команда смотрела на него в ожидании приказа.

— Слушать мою команду, — голос Максима прозвучал пугающе спокойно, почти равнодушно. Этот тон он оттачи-

вал годами — в критических ситуациях паника была смертельна. — Всем занять криокапсулы. Это наш единственный шанс.

Экипаж замер. В кабине на мгновение повисла тишина, нарушаемая лишь воем сирен и треском повреждённой электроники. Лена, штурман, побледнела. Стас, бортинженер, сжал кулаки. Даже всегда невозмутимый доктор Романов растерянно переглянулся с остальными.

Они понимали: это не просто сон. Это прыжок в неизвестность с билетом в один конец. Криокапсулы могли не выдержать перегрузок. Системы корабля могли отказать раньше, чем их найдут. А если найдут — то когда? Через год? Десять лет? Сто?

— Капитан... — начал было Стас.

— Выполнять! — резко оборвал его Максим. — Это приказ.

Один за другим члены экипажа направились к ряду прозрачных криокапсул, выстроенных вдоль стены. Максим следил за каждым движением, запоминая лица товарищей — возможно, в последний раз.

Лена, хрупкая девушка с короткими каштановыми волосами, на мгновение остановилась у капсулы и обернулась. Её глаза были полны страха, но она кивнула Максиму — мол, я готова. Стас, коренастый и сильный, ободряюще похлопал её по плечу. Доктор Романов, седовласый и спокойный, молча занял свою капсулу. Игорь, бортмеханик, задержался рядом

с Максимом:

— Макс, ты уверен? — прошептал он.

— Нет, — честно ответил Максим. — Но другого выхода нет. Иди.

Когда последний из экипажа — Игорь — скрылся под прозрачным куполом анабиоза, Максим подошёл к панели управления. Руки дрожали, но он заставил себя действовать методично. Сначала проверил статус всех капсул — зелёная индикация подтвердила, что система приняла экипаж в криосон. Затем ввёл координаты SOS в бортовой компьютер — стандартный сигнал бедствия, который должен был транслироваться до тех пор, пока работают аккумуляторы.

Он задержал палец над сенсором активации криосна. В голове пронеслось: «А если это конец? Если никто не найдёт нас? Если мы так и останемся дрейфовать в космосе, замороженные, как музейные экспонаты?»

Но других вариантов не было.

Максим глубоко вдохнул, задержал дыхание и нажал на сенсор.

Капсула мягко закрылась над ним, отсекая звуки разрушающегося корабля. В последний момент, сквозь мутнеющее стекло, он увидел вспышку сверхновой — далёкую звезду, взорвавшуюся в бескрайней чёрной ночи. Её свет на мгновение озарил обломки «Странника», а затем всё погрузилось в темноту.

Холод криосна сковывал тело, замедляя сердцебиение,

дыхание, мысли. Сознание затуманивалось, но перед тем, как окончательно отключиться, Максим успел подумать:

«Если мы выживем... если нас найдут... что будет ждать нас там, в будущем?»

Где-то в глубине корабля раздался глухой удар — очередной обломок пробил корпус. Система жизнеобеспечения мигнула и перешла в аварийный режим. «Странник», потерявший управление, начал медленно вращаться, унося своих замороженных пассажиров в глубины космоса.

Последний индикатор на панели моргнул и погас.

Тишина.

Вечность.

Глава 1. Пробуждение в новом мире

Глубокий космос, сектор Дельта-9, на границе исследованного пространства. Исследовательский корабль «Астрея» Объединенного Человечества проводил плановые измерения гравитационных волн, когда система дальнего обнаружения зафиксировала аномалию.

— Капитан, — голос старшего аналитика Миры Кван прозвучал тревожно, — я зафиксировала повторяющийся сигнал на частоте аварийного диапазона.

Капитан Дрейк Рейвен оторвался от изучения данных спектрального анализа:

— Что за сигнал?

— Классический SOS, но... модифицированный. Формат не соответствует ни одному современному стандарту. И ещё — его частота меняется с периодом в 17 минут.

Дрейк поднялся с кресла и подошёл к панели анализа. На экране мерцала осциллограмма — ритмичные импульсы, выстроенные в чёткую последовательность, которая периодически искажалась.

— Запусти спектральный анализ и сравнительную базу данных, — приказал он. — Подключи исторический архив

— сравни со всеми известными сигналами бедствия.

Пока системы обрабатывали данные, на мостик поднялись остальные члены экипажа: бортинженер Лео Ванг, навигатор Кира Сантос, биолог Элен Паркер и техник-связист Тео Норрис.

— Есть совпадение, — через несколько минут объявила Мира. — Сигнал соответствует стандарту SOS образца XXII века, модификация «Гамма». Но... — она запнулась, — по предварительным оценкам, возраст сигнала — не менее 800 лет.

В помещении повисла тишина.

— 800 лет? — переспросил Лео. — Это невозможно. Сигналы такого типа не могут сохраняться так долго.

— Теоретически могут, — возразила Элен. — Если источник находился в гравитационной аномалии или в зоне замедленного времени.

— Или если сигнал ретранслировался автоматически, — добавил Тео. — Например, с аварийного маяка, работающего на резервных аккумуляторах.

Дрейк задумчиво провёл рукой по тёмным волосам:

— Рассчитайте координаты источника. Подготовьте корабль к изменению курса. Мы должны выяснить, что это.

«Астрея» изменила траекторию и начала разгон к точке сигнала. На борту закипела работа.

— Источник находится в поясе астероидов системы Эпси-

лон-5, — докладывала Кира. — Координаты подтверждены. Расстояние — 4 световых часа.

— Приступаем к сканированию, — распорядился Дрейк. — Полный спектр: от радиоволн до гамма-излучения.

Через несколько часов голографический дисплей в центре мостика показал трёхмерную модель объекта.

— Это корабль, — выдохнула Мира. — Станный. Очень старый. Конструкция не соответствует ни одному известному классу. Но определенно спроектирован и создан Человеком.

Система выдала результат:

Тип: неизвестный

Эпоха постройки: XXII век

Предполагаемый класс: транспортно-исследовательский

Статус: аварийный, энергосистема на минимуме

Обнаружены: следы криосистем, повреждённая обшивка, отсутствие активной связи

— Мы должны попытаться их спасти, если там вообще кто-то есть, — твёрдо сказала Элен.

— Согласна, — поддержала Кира. — Даже если это просто исторический артефакт, он бесценен.

— Подготовить спасательную группу, — принял решение Дрейк. — Лео, Элен, Мира — вы со мной. Тео, остаёшься за старшего. Кира, держи курс и поддерживай связь.

Шлюз «Астреи» состыковался с корпусом старого корабля. Дрейк первым шагнул в шлюзовую камеру. Скафандр ав-

томатически отрегулировал давление, а визор шлема выдал данные окружающей среды:

Давление: 0,8 атм

Температура: -12 °С

Состав воздуха: не пригоден для дыхания

— Кислорода нет, — передал он по связи. — Будьте внимательны и осторожны. Корабль получил серьезные повреждения обшивки.

Группа вошла внутрь. Коридор был тёмным, лишь изредка тусклым, едва видимым красным светом, мигали аварийные лампы. Стены, потолок и пол покрывал иней.

— Здесь давно никто не был, — пробормотал Лео, осматривая панели управления. — Системы отключены.

— Но сигнал SOS всё ещё идёт, — отметила Мира. — Откуда-то он берётся.

— Этот корабль неизвестной нам модификации, но определенно он принадлежит Человечеству, — констатировал капитан. — Наша задача отыскать источник аварийного сигнала, а он, судя по всему, находится в командном отсеке корабля.

Они продвигались вглубь, в поисках рубки управления, пока вдруг не наткнулись на медицинский отсек. В центре помещения стояли ряды прозрачных криокапсул. Большинство были тёмными, разбитыми или деформированными.

— Смотрите! — воскликнул Лео. — Одна светится!

Действительно, в дальнем углу капсула излучала слабое

голубое свечение.

— Она работает, — Мира подбежала ближе. — И.....
Внутри кто-то есть!

Дрейк подошёл и взгляделся сквозь стекло. Внутри, покрытый инеем, лежал человек. Его лицо было бледным, черты — застывшими, но датчики капсулы показывали: жизнь поддерживается.

— Возраст капсулы — около 800 лет, точнее определить пока не могу — прошептала Мира. — Как он мог выжить?

— Сейчас это не важно, — решительно сказал Дрейк. — Мы его спасём. Подключайте переносные системы. Лео, проверь энергопитание капсулы. Элен, подготовь медицинский модуль.

Лео подключил диагностический кабель к разъёму капсулы:

— Состояние критическое, кэп. Система криосна работает на последних резервах. Организм пациента испытывает множественные повреждения из-за нестабильности температурного режима.

— Сколько у нас времени? — спросил Дрейк.

— Максимум сутки до полного отказа систем капсулы. Мы успели как никогда во время! Парню повезло!

— Тогда действуем быстро. Переводим пациента на наши системы жизнеобеспечения.

* * *

В недрах повреждённого корабля «Странник», затерянно-го в безмолвии космоса, время текло иначе — медленно, тягуче, почти незаметно. Оно не измерялось днями или годами, а лишь постепенным угасанием систем, которые когда-то поддерживали жизнь экипажа в криосне.

Аккумуляторы на солнечной энергии, служившие основным источником питания для криосистем, постепенно исчерпали свой запас. Долгие столетия дрейфа вдали от звёзд лишили их возможности подзарядиться. Сначала это сказало-сь на периферийных системах, затем — на критически важных.

Первой вышла из строя капсула бортинженера Стаса. Его криокапсула, расположенная ближе к повреждённому отсеку, испытала наибольшие перегрузки во время метеоритной атаки. Механизмы, и без того изношенные, не выдержали многовекового напряжения.

Датчики зафиксировали резкое повышение температуры внутри капсулы. Система попыталась компенсировать сбой, но резервные контуры отказали один за другим. Индикаторы мигнули в последний раз и погасли.

Внутри капсулы тело Стаса начало медленно оттаивать. Температура поднималась постепенно — сначала на доли градуса, затем быстрее. Но он так и не проснулся. Организм, не подготовленный к выходу из криосна, не смог адаптиро-ваться к резким изменениям. Через несколько часов система

констатировала биологическую смерть.

Следующей вышла из строя капсула доктора Романова. Она находилась в более защищённом отсеке, но повреждения, вызванные микроутечками охлаждающей жидкости, в конечном итоге повредили контуры охлаждения.

Сначала система зафиксировала небольшие колебания температуры. Затем датчики показали утечку хладагента. Автоматика попыталась перераспределить ресурсы, но повреждения оказались слишком серьёзными.

Капсула перешла в аварийный режим, пытаясь сохранить хотя бы минимальные условия для поддержания жизни. Но без достаточного охлаждения процесс криосна стал нестабильным. Тело доктора начало медленно разрушаться на клеточном уровне. Через несколько недель капсула окончательно отключилась, оставив лишь безжизненное тело внутри.

После этого, события стали развиваться быстрее. Капсулы отключались одна за другой — с интервалом в несколько десятилетий, а затем и лет.

Капсула штурмана Лены вышла из строя из-за отказа системы циркуляции хладагента.

Капсула бортмеханика Игоря пострадала от короткого замыкания в цепи питания.

Капсула научного сотрудника Алины перестала получать энергию из-за обрыва кабеля, повреждённого коррозией.

Капсула второго пилота Виктора отключилась после пол-

ного истощения резервных батарей.

Каждый раз процесс был похож: сначала мигали предупреждающие индикаторы, затем система пыталась перераспределить оставшиеся ресурсы, но в итоге капсула переходила в режим полного отключения.

Экипаж «Странника» уходил в небытие, не проснувшись. Для них не было ни боли, ни осознания — только вечный сон, плавно переходящий в тишину небытия.

Последняя капсула — Максима — держалась дольше всех. Перед полётом её система была модернизирована: установлены дополнительные резервные батареи, усилены контуры охлаждения, а управляющая программа получила алгоритм оптимизации энергопотребления.

Эти улучшения позволили капсуле продержаться ещё несколько десятилетий после того, как остальные вышли из строя. Система автоматически отключала второстепенные функции, снижала интенсивность охлаждения до минимально допустимого уровня и перераспределяла оставшиеся ресурсы.

Но и она начала сдавать.

Индикаторы на панели управления мигали тревожным красным светом, предупреждая о критическом уровне энергии. Система криосна перешла в режим экономии, замедляя процессы ещё сильнее. Температура внутри капсулы опустилась ниже расчётного минимума — на грани допустимого.

Автоматика отключила все второстепенные системы:

мониторинг второстепенных физиологических показателей;

систему внутренней подсветки;

резервные контуры обогрева;

коммуникационный модуль.

Остались только базовые функции:

поддержание минимальной температуры;

контроль сердцебиения;

подача минимального количества кислорода.

Максим не чувствовал времени. Для него всё было одним мгновением: вспышка сверхновой — и темнота. Он не знал, сколько прошло — десятилетия, века или тысячелетия. Его сознание было полностью отключено, а тело находилось в состоянии глубокого анабиоза.

Система продолжала работать на последних резервах.

Датчики фиксировали минимальные признаки жизни:

едва уловимое сердцебиение — 2 удара в минуту;

крайне замедленное дыхание — 1 вдох в 10 минут;

минимальная мозговая активность — на грани обнаружения.

Каждый цикл охлаждения требовал всё больше энергии. Батареи, рассчитанные на несколько лет работы, продержались столетия, но теперь их ресурс подходил к концу.

В тот момент, когда аккумуляторы были готовы окончательно отключиться, капсула перешла в режим экстремальной экономии. Система отключила все датчики, кроме са-

мых необходимых, и снизила температуру ещё на несколько градусов. Это позволило выиграть несколько дополнительных часов.

Именно в этот момент корабль спасителей — «Астрея» — прибыл в точку нахождения «Странника». Сканеры исследовательского судна засекли слабое излучение капсулы Максима, всё ещё поддерживавшей минимальные признаки жизни.

Если бы они опоздали на несколько часов, последняя криокапсула отключилась бы, и Максим разделил бы судьбу своего экипажа. Но судьба распорядилась иначе.

В глубинах космоса, среди обломков прошлого, произошло чудо — человек, пролежавший в криосне 800 лет, получил шанс на новую жизнь.

* * *

Лазарет «Астреи» был оборудован по последнему слову медицинской техники Объединенного Человечества, но даже этого оказалось недостаточно для пациента из далёкого прошлого. Максим Андреев лежал на диагностической платформе, подключённый к десяткам датчиков. Над ним склонились капитан Дрейк Рейвен и биолог Элен Паркер.

— Показатели катастрофические, — Элен хмуро смотрела на голографический дисплей, где мерцали тревожные графики. — Метаболизм практически остановлен. Клетки испытывают кислородное голодание. Мышцы атрофированы

до предела.

Она провела рукой над панелью управления, активируя детальный анализ:

Состояние пациента: критическое

Возраст: биологический — 35 лет, хронологический — 835 лет

Основные проблемы:

дегенерация мышечной ткани (92 %)

нарушение клеточного метаболизма

дисфункция эндокринной системы

повреждение ДНК из-за длительного криосна

атрофия органов чувств

критическое обезвоживание

— Мы не можем просто разморозить его, — продолжила Элен. — Организм не выдержит резкого перехода. Он погибнет в течение нескольких минут после пробуждения.

Дрейк сжал кулаки:

— Но мы не можем оставить его в таком состоянии. Он единственный выживший из экипажа, и он — живая связь с прошлым.

— Я знаю, — вздохнула Элен. — Но у нас нет оборудования для комплексной реабилитации пациента после 800-летнего криосна. Нам нужны молекулярные регенераторы последнего поколения, генетические корректоры, биопринтеры для восстановления тканей, специализированные нанороботы для очистки сосудов.

— У нас есть только базовый набор для экстренной помощи, — добавил техник Тео Норрис, стоявший у входа. — И он не подходит для таких случаев.

Капитан Дрейк принял решение мгновенно:

— Тео, установи связь со штабом флота. Немедленно.

Через несколько минут на голографическом экране появилось лицо адмирала Кларка, командующего операциями Объединенного Человечества в секторе Дельта.

— Капитан Рейвен, — голос адмирала звучал строго. — Вы прервали мой брифинг. Надеюсь, причина серьёзная.

— Так точно, сэр, более чем, — Дрейк старался говорить спокойно. — Мы обнаружили корабль XXII века с единственным выжившим членом экипажа внутри криокапсулы. Пациент — Максим Андреев, биологический возраст 35 лет, хронологический — около 835.

Адмирал нахмурился:

— Продолжайте.

— Пациент находится в критическом состоянии. Его организм не выдержит стандартной процедуры пробуждения. Для спасения требуется специализированное оборудование, которого нет на борту «Астреи».

На экране появилось изображение медицинских показателей Максима. Адмирал внимательно изучал данные.

— Вы просите прервать исследовательскую миссию? — уточнил он.

— Да, сэр. Мы должны доставить пациента в Научный

медицинский центр на станции «Альфа-7». Это ближайшая точка с необходимым оборудованием.

Адмирал помолчал несколько секунд:

— Капитан, вы понимаете, что это означает срыв всей программы исследования гравитационных аномалий в секторе?

— Понимаю, сэр. Но этот человек — уникальная находка. Он может дать нам бесценные сведения о прошлом. Кроме того, с моральной точки зрения мы не можем его бросить.

Адмирал вздохнул:

— Дайте мне пять минут на консультации с советом директоров.

Пока штаб флота принимал решение, экипаж «Астреи» делал всё возможное для поддержания жизни Максима. Элен ввела в его кровоток стабилизирующий раствор — временную меру, которая могла продлить жизнедеятельность организма на несколько часов.

— Это лишь отсрочка, — предупредила она Дрейка. — Если мы не получим разрешения на изменение курса в ближайшие часы, пациент погибнет.

Лео Ванг, бортинженер, предложил нестандартное решение:

— Что если мы используем резервные системы корабля? Перераспределим энергию с исследовательского оборудования на медицинские нужды?

— И что это даст? — скептически спросил Тео. — У нас

всё равно нет нужного оборудования. Мы можем лишь ненадолго задержать неизбежное.

Мира Кван, старший аналитик, изучала данные сканирования тела Максима:

— Смотрите, — она указала на график клеточной активности. — В некоторых тканях наблюдается странная регенерация. Как будто организм пытается восстановиться самостоятельно.

Элен подошла ближе:

— Действительно... Но это слишком медленно. За 800 лет криосна клетки накопили множество повреждений. Самовосстановление идёт с огромной нагрузкой на организм.

В этот момент раздался сигнал вызова — штаб флота выходил на связь. На экране снова появилось лицо адмирала Кларка:

— Капитан Рейвен, штаб флота принимает ваше предложение. Миссия по исследованию гравитационных аномалий приостанавливается. Вам приказано следовать к станции «Альфа-7» для передачи пациента в Научный медицинский центр.

Дрейк почувствовал, как напряжение отпускает его:

— Благодарю, сэр.

— Однако, — продолжил адмирал, — учтите, что это решение принято с оговорками. Вы должны предоставить полный отчёт о находке и все собранные данные. Кроме того, пациент после стабилизации будет передан под наблюдение

научного департамента.

— Понял, сэр. Выполняем.

Связь прервалась. Дрейк повернулся к команде:

— Лео, рассчитай оптимальный маршрут до станции «Альфа-7». Мира, подготовь все данные о пациенте для передачи медикам. Элен, начни подготовку к транспортировке.

Элен подошла к платформе, на которой лежал Максим. Она активировала портативный генетический сканер:

— Сейчас мы узнаем, насколько серьёзно повреждена его ДНК после столь длительного криосна.

Сканер начал работу, проецируя голограмму структуры ДНК. На экране появились красные отметки — места повреждений:

Повреждения ДНК: 47 %

Мутации: множественные, преимущественно точечные

Хромосомные аномалии: обнаружены в 3 парах

Теломеры: критически укорочены

— Хуже, чем я думала, — пробормотала Элен. — При таком уровне повреждений обычный регенератор не справится.

— Что нужно? — спросил Дрейк.

— Генетический корректор последнего поколения. Он сможет восстановить повреждённые участки ДНК, исправить мутации, удлинить теломеры, активировать механизмы естественной регенерации.

— Такой есть на станции «Альфа-7»?

— Должен быть. Это один из ведущих медицинских центров Консорциума.

Тео подошёл с планшетом:

— Рассчитал время до прибытия — 18 часов при максимальном ускорении. Но нужно учитывать, что пациент может не выдержать перегрузок.

— Снизим ускорение до безопасного уровня, — решил Дрейк. — Пусть будет 24 часа пути, но с гарантией сохранности пациента.

Команда начала подготовку к длительному перелёту. Лео и Тео перепрограммировали системы корабля для оптимального распределения энергии. Мира составила подробный отчёт о находке для штаба флота. Элен подготовила капсулу для транспортировки Максима.

— Я создам поддерживающее поле, — объяснила она. — Оно будет имитировать условия криосна, но с постепенным повышением температуры. Так мы минимизируем стресс для организма.

Дрейк наблюдал за работой команды. Впервые за долгое время он почувствовал надежду. Человек из прошлого, переживший 800 лет сна, получит шанс на новую жизнь. И «Астрея» доставит его туда, где этот шанс станет реальностью.

Максим по-прежнему лежал неподвижно, но датчики показывали — его сердце всё ещё билось. Слабо, прерывисто, но билось. Где-то глубоко внутри повреждённого организма

шла борьба за жизнь — борьба, которую он не мог контролировать, но в которой теперь участвовал весь экипаж «Астреи».

— Начинаем перемещение, — скомандовал Дрейк. — Лео, курс на станцию «Альфа-7».

Бортинженер кивнул:

— Курс проложен. Двигатели готовы к старту.

— Тогда вперёд, — капитан посмотрел на голограмму, где медленно пульсировала линия сердцебиения Максима. — Мы тебя не подведём.

Корабль плавно изменил траекторию, направляясь к спасительной станции. Впереди их ждали 24 часа напряжённого ожидания — 24 часа борьбы за жизнь человека, который уже однажды победил смерть.

* * *

Лиа Белова стояла у панорамного окна станции «Альфа-7», заморожено глядя на проплывающие внизу планеты системы Эридана. Её тёмные волосы, собранные в аккуратный пучок, слегка шевелились от работы вентиляционной системы. Большие карие глаза с золотистыми крапинками отражали мерцание звёзд.

Ей было всего 24 года, но она уже успела пройти ускоренную программу обучения в Академии космической медицины на Марсе. Лиа родилась на одной из лун Юпитера, в семье

инженера и учительницы. С детства она слышала рассказы о великих открытиях в области генной инженерии, и это определило её судьбу.

Её мечта была проста и в то же время грандиозна — совершить прорыв в медицине, который позволит человечеству жить дольше, здоровее, преодолеть ограничения, заложенные природой.

Прибытие на станцию «Альфа-7» стало для Лии долгожданным событием. Это был крупнейший научный медицинский центр Человечества, где проводились самые передовые исследования. Но реальность оказалась не такой радужной, как она ожидала.

В первый же день её встретил заведующий отделом генной инженерии доктор Армандо Веласкес — седовласый мужчина с пронзительным взглядом и вечной гримасой недовольства на лице.

— Мисс Белова, — его голос звучал холодно, — вы здесь для того, чтобы учиться. Никаких самостоятельных исследований. Будете помогать старшим коллегам. Начинайте с сортировки образцов в хранилище Б-7.

Так начались её будни:

каталогизация генетических образцов;

подготовка реагентов для экспериментов;

уборка лабораторий после работы старших учёных;

перенос данных из старых архивов в цифровую базу.

Коллеги относились к ней с прохладцей. Для них она была

просто очередной амбициозной выпускницей, которая скоро поймёт, что реальность далека от учебников.

— Не обращай внимания, — утешала её лаборантка Майя, с которой Лиа подружилась в столовой. — Все проходят через это. Просто докажи им, на что способна.

Каждый день Лиа приходила в лабораторию с надеждой на что-то большее. Она аккуратно выполняла поручения, но в свободное время изучала научные статьи, анализировала данные, строила гипотезы.

Однажды, сортируя образцы в хранилище Б-7, она заметила нечто странное. Один из контейнеров имел маркировку, которую она не могла расшифровать. Символы были похожи на код секретных военных проектов.

— Что это? — спросила она у проходящего мимо техника.

— О, это архив старых проектов, — небрежно бросил тот. — Лучше не трогай. Там всё устарело.

Но Лиа не могла оторвать взгляд от контейнера. Что-то в нём манило её, будило научный азарт.

Вечером, лёжа в своей небольшой каюте, она размышляла:

«Почему они так равнодушны к прошлому? Возможно, именно там, в забытых исследованиях, скрыты ответы на вопросы, которые мы задаём сегодня?»

* * *

Корабль «Астрея» приближался к космической станции «Альфа-7». В медицинском отсеке, окружённый десятками датчиков и мониторов, лежал Максим Андреев. Его состояние оставалось критическим, несмотря на все усилия экипажа.

Капитан Дрейк Рейвен стоял у капсулы, наблюдая за мигающими индикаторами:

пульс: 3 удара в минуту;

температура тела: 28,4 ° C;

мозговая активность: 8% от нормы;

насыщение крови кислородом: 62%.

— Он держится на грани, — сказала биолог Элен Паркер, проверяя данные. — Ещё несколько часов в таком состоянии — и мы его потеряем.

Дрейк кивнул:

— Станция уже готова к приёму. Как только пришвартуемся, его сразу доставят в реанимацию.

Через час «Астрея» пристыковалась к докам «Альфа-7». Бригада медиков в стерильных костюмах уже ждала у шлюза. Максима осторожно перенесли на антигравитационную платформу и повезли по коридорам станции.

* * *

Реанимационное отделение Научного медицинского центра «Альфа-7» напоминало операционную будущего. Вокруг

Максима тут же собрались врачи и техники. Голографические экраны показывали десятки параметров его состояния.

Доктор Армандо Веласкес, заведующий отделением, изучал данные:

Диагноз:

множественные повреждения тканей из-за длительного криосна;

дегенерация мышечной массы (92 %);

нарушение клеточного метаболизма;

повреждение ДНК (47 %);

атрофия органов чувств;

критическое обезвоживание.

— Переводим в искусственную кому, — приказал он. — Подключаем системы жизнеобеспечения. Начинаем детоксикацию и восстановление электролитного баланса.

Максима поместили в капсулу интенсивной терапии. Вокруг него закружились манипуляторы, вводя стимуляторы и питательные вещества.

Но показатели не улучшались.

— Организм не реагирует на стимуляцию, — доложила медсестра. — Сердцебиение остаётся критически низким.

— Продолжайте, — велел Веласкес. — Усилить подачу кислорода. Попробуйте применить боевые стимуляторы направленного действия.

Однако и это не дало результата.

Следующие 48 часов врачи пробовали всё, что было в их

распоряжении:

молекулярные регенераторы последнего поколения;

генетические корректоры;

биопринтеры для восстановления тканей;

специализированные активные стимуляторы а биологиче-

ские добавки для очистки сосудов;

гормональную терапию;

электростимуляцию мышц и нервов.

Но состояние Максима не улучшалось. Его организм словно отказывался принимать помощь будущего.

— Это бессмысленно, — устало произнёс доктор Веласкес на утреннем совещании. — Мы испробовали все стандартные протоколы. Он не реагирует ни на что.

— Может, проблема в том, что он из другого времени? — предположила молодая практикантка Лиа Белова. — Его физиология не адаптирована к нашим технологиям.

Врачи переглянулись. Однако на мнение юной амбициозной девушки никто не обратил должного внимания, просто проигнорировав её. Лии ничего не оставалось, кроме как быстро ретироваться, пока она не получила нагоняй от начальства, за то, что сует свой нос в дела светил медицины.

Спустя неделю, выполняя поручение по переносу оборудования из старой лаборатории в новую, Лиа заметила дверь с незнакомой маркировкой. На ней красовался знак биологической опасности и код доступа, который она никогда раньше не видела.

Любопытство пересилило осторожность. Она дождалась, пока коридор опустеет, и подошла ближе. Сканер отпечатков пальцев мигнул зелёным — видимо, её допуск распространялся и на эту зону. Дверь бесшумно открылась.

Перед ней предстала лаборатория, которая, казалось, застыла во времени. На столах лежали приборы, напоминающие о технологиях прошлого века. На экранах мерцали графики, а в центре комнаты стоял массивный аппарат с надписью:

Комплекс генетической реконструкции «Феникс-М»

Разработчик: Научно-исследовательский центр «Земля-1»

Год выпуска: 2389

Статус: законсервирован

Лиа затаила дыхание. Это была легенда — проект «Феникс-М», о котором ходили слухи, но никто не верил в его существование. Говорили, что он мог восстанавливать повреждённую ДНК на молекулярном уровне, буквально «перезаписывая» генетический код.

Она подошла ближе и коснулась панели управления. Экран загорелся, высвечивая сообщение:

Система активирована

Готовность: 87 %

Требуется: обновление базы данных, калибровка нанороботов

Следующие несколько ночей Лиа проводила в секрет-

ной лаборатории. Она изучала документацию, разбиралась в принципах работы комплекса. Оказалось, что «Феникс-М» был разработан, в том числе и для лечения последствий длительного криосна — именно то, что сейчас требовалось Максиму Андрееву!

Однажды, когда она изучала схемы аппарата, за спиной раздался голос:

— И что это мы тут делаем?

Лиa вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял доктор Веласкес. Его лицо было непроницаемо.

— Я... я просто изучала старые разработки, — пролепетала она.

— «Феникс-М»? — доктор подошёл ближе и внимательно посмотрел на экран. — Интересный выбор. Большинство считает его бесполезным хламом.

— Но он может работать! — Лиa почувствовала, что краснеет. — Смотрите, вот здесь алгоритм коррекции ДНК. Он в разы эффективнее современных методов!

Веласкес усмехнулся:

— Вы действительно в это верите?

— Да! — она распрямила плечи. — И я могу это доказать. Дайте мне шанс.

Доктор помолчал, затем кивнул:

— Хорошо. Но учтите — если вы ошибётесь, вас отправят обратно на Марс.

— Я готова рискнуть, — твёрдо сказала Лиa.

На следующий день она представила Веласкесу детальный план:

Провести полное тестирование комплекса «Феникс-М».

Адаптировать алгоритмы под физиологию Максима Андреева.

Разработать протокол постепенного восстановления тканей.

Подготовить команду для проведения процедуры.

Получить одобрение штаба флота на эксперимент.

Доктор слушал внимательно, изредка кивая. Когда она закончила, он сказал:

— Это амбициозно. Слишком амбициозно. Но... я дам вам шанс. У вас есть 72 часа на подготовку. Если за это время вы докажете, что ваш план реален, я подключу к проекту лучших специалистов станции.

Лиа почувствовала, как сердце забилось чаще. Это был её шанс — шанс доказать, что она достойна быть частью большой науки, шанс спасти человека, проспавшего 800 лет, шанс сделать первый шаг к своей мечте.

— Спасибо, доктор, — тихо сказала она. — Я не подведу.

Веласкес слегка улыбнулся — впервые за всё время их знакомства:

— Надеюсь, мисс Белова. Потому что от этого зависит не только жизнь пациента, но и будущее нашей науки.

Лиа вышла из кабинета с горящими глазами. Теперь у неё была цель, план и поддержка. Она знала, что впереди много

работы, но была готова к ней. Впервые за долгое время она чувствовала, что находится на правильном пути — пути, который приведёт её к настоящему открытию.

Она работала без сна уже 36 часов. В секретной лаборатории «Феникс-М» мерцали экраны, отображая сложнейшие алгоритмы генетической коррекции. Рядом с ней теперь трудились лучшие специалисты станции — доктор Веласкес сдержал слово и подключил к проекту целую команду.

— Мы адаптировали протокол под физиологию Максима, — Лиа указала на голограмму, где пульсировали схемы ДНК. — «Феникс-М» будет восстанавливать повреждённые участки постепенно, слой за слоем.

Доктор Эстер Линг, ведущий генетик станции, изучала данные:

План восстановления:

Активация стволовых клеток в костном мозге.

Постепенная коррекция мутаций в ключевых генах.

Восстановление теломер до нормального уровня.

Регенерация мышечной ткани с помощью нанороботов.

Восстановление нейронных связей в мозге.

— Это невероятно амбициозно, — пробормотала доктор Линг. — Но если сработает...

— Должно сработать, — твёрдо сказала Лиа, мысленно не переставая верить в свои силы и, конечно, в Чудо. — Мы проверили каждый алгоритм трижды.

Доктор Веласкес подошёл ближе:

— Вы уверены, что комплекс справится с такой нагрузкой?

— «Феникс-М» был создан именно для таких случаев, — ответила Белова. — Он анализирует состояние каждой клетки и подбирает индивидуальный протокол восстановления. Это не просто машина — это искусственный интеллект, обученный на тысячах успешных операций.

Максима перенесли в операционный блок лаборатории «Феникс-М». Огромная капсула, напоминающая древний саркофаг, была окружена десятками манипуляторов и датчиков.

— Начинаем первый этап, — скомандовала Лиа.

Капсула закрылась, и вокруг тела Максима вспыхнули лазерные лучи — они сканировали каждую клетку, создавая полную цифровую модель организма.

На экранах замелькали графики:

уровень кислорода в тканях: 2,3% (критический);

количество жизнеспособных нейронов: 17%;

степень повреждения ДНК: 47%;

мышечная масса: 8% от нормы.

— Активируем нанороботов, — Лиа нажала кнопку.

В вены Максима через микроиглы поступили миллиарды микроскопических машин. Они начали работу: одни исправляли повреждения ДНК, другие восстанавливали клеточные мембраны, третьи запускали процессы регенерации.

Доктор Линг следила за показателями:

— Смотрите! Уровень кислорода поднимается. Клетки начинают потреблять питательные вещества. Лиа, девочка моя, — обратилась она к Беловой. — Это работает! Это действительно работает! По крайней мере, мы сдвинулись с мертвой точки и у нас есть прогресс!

— Первый этап завершён, — объявила Лиа. — Переходим к восстановлению мышечной ткани.

Но праздновать победу было еще слишком рано. Состояние пациента все ещё было стабильно критическим, и малейшая ошибка могла привести к непоправимым последствиям, а то и к летальному исходу.

Манипуляторы над капсулой пришли в движение. Они впрыскивали биополимеры, которые служили каркасом для новых мышечных волокон.

На третий день после начала операции Лиа начала замечать аномалии в процессе восстановления Максима. Показатели на мониторах выглядели... неправдоподобно.

— Доктор Линг, посмотрите на эти графики, — она указала на экран, где пульсировала диаграмма регенерации мышечной ткани. — Скорость восстановления в 3,7 раза выше расчётной.

Эстер нахмурилась, изучая данные:

Регенерация мышечной ткани:

ожидаемая скорость: 0,5% в час;

фактическая скорость: 1,85% в час.

Восстановление нейронных связей:

ожидаемая: 2 соединения в минуту;

фактическая: 11 соединений в минуту.

— Этого не может быть, — пробормотала Линг. — Даже с нанороботами и «Фениксом-М» такие показатели невозможны.

Лиа подошла к капсуле, где лежал Максим. Его лицо, ещё вчера бледное и измождённое, теперь приобрело здоровый оттенок. Под кожей отчётливо проступали контуры восстанавливающихся мышц.

— Нанороботы... — Лиа изучила данные их активности. — Они работают в штатном режиме. Не превышают заданных параметров. Но ткани реагируют так, будто получили какой-то дополнительный стимул.

Она переключила экран на отображение активности нанороботов:

энергопотребление: в норме;

скорость работы: в пределах спецификации;

количество: соответствует введённой дозе.

— Что-то здесь не так, — прошептала Лиа. — Почему организм реагирует сильнее, чем мы рассчитывали?

Решив разобраться в причинах, она инициировала дополнительное генетическое сканирование. На экране появилась трёхмерная модель ДНК Максима Андреева — двойная спираль, подсвеченная разными цветами в местах восстановления.

— Смотрите! — Лиа выделила участок на 17-й хромосо-

ме. — Здесь аномальная активность.

Доктор Линг прищурилась:

— Это не просто аномалия. Здесь структура ДНК отличается от стандартной человеческой.

Они увеличили изображение. На экране отчётливо виднелась необычная последовательность нуклеотидов:

Последовательность:

AGCT-TGAC-CCGA-XXXX-GGTA-ACTG

Отличие: неизвестный триплет XXXT

Частота встречаемости: повторяется 12 раз в разных хромосомах

— Такого не бывает в человеческой ДНК, — пробормотала Лиа. — Эти участки ведут себя как... как активаторы регенерации. Они словно приказывают клеткам восстанавливаться быстрее.

— Или как встроенные механизмы самовосстановления, — добавила доктор Линг. — Как у некоторых земноводных. Но у человека такого быть не должно.

Лиа сохранила данные и отправила запрос на сравнительный анализ с базой генетических аномалий. Ответ пришёл через несколько минут:

Совпадений не найдено

Рекомендация: провести повторное сканирование — возможна ошибка оборудования.

На утреннем совещании доктор Веласкес выслушал доклад Лии с каменным лицом.

— Вы утверждаете, что в ДНК пациента есть неизвестный элемент, ускоряющий регенерацию? — переспросил он.

— Да, — уверенно ответила Лиа. — Я провела три независимых сканирования. Результат один и тот же.

Доктор Веласкес переглянулся с доктором Линг:

— Эстер, что вы думаете?

— Данные выглядят убедительно, — признала та. — Но мы не можем быть уверены, пока не проверим оборудование.

— Вот именно, — кивнул Веласкес. — Вероятнее всего, это погрешность аппаратуры. «Феникс-М» работает на пределе возможностей, возможны искажения данных.

— Но... — начала Лиа.

— Мисс Белова, — голос доктора стал жёстче, — мы спасли человека, который должен был погибнуть. Это успех. Не стоит искать проблемы там, где их нет.

В зале повисла тишина. Коллеги переглядывались, но никто не поддержал Лию. Все хотели верить, что операция прошла идеально.

— Я всё же хотела бы провести дополнительные исследования, — настаивала Лиа.

— Запрещаю, — отрезал Веласкес. — Мы не будем подвергать пациента дополнительным процедурам. Его состояние стабильно и улучшается. Это главное.

Той же ночью Лиа вернулась в лабораторию. Она дождалась, пока дежурный персонал уйдёт на пересменку, и активировала аппаратуру в режиме глубокого сканирования.

— Если они не хотят знать правду, я узнаю её сама, — уверенно прошептала она.

Система запустилась. Лазеры снова окутали тело Максима, создавая сверхточную модель его ДНК. На экране появилось увеличенное изображение аномального участка:

Структура: спиральная, с дополнительной ветвью

Функция: активирует стволовые клетки при повреждении

Происхождение: неизвестно

— Это не ошибка, — Лиа почувствовала, как сердце забилось быстрее. — Это встроенный механизм. Кто-то модифицировал его ДНК.

Она сравнила структуру с известными генетическими модификациями:

военные проекты — не совпадает;

экспериментальные терапии — не совпадает;

естественные мутации — не совпадает.

— Кто ты, Максим Андреев? — прошептала Лиа.

* * *

Доктор Армандо Веласкес стоял у панорамного окна своего кабинета, глядя на проплывающие мимо звёзды. На сто-

ле перед ним лежали результаты последних анализов Максима Андреева — те самые, что вызвали у него смешанные чувства.

Он активировал защищённый канал связи с адмиралом Кларком. Голограмма адмирала появилась в центре комнаты — строгий, подтянутый, с пронзительным взглядом.

— Доктор Веласкес, — голос адмирала звучал холодно. — Вы просили срочной связи. Докладывайте.

— Адмирал, результаты наблюдений за пациентом Максимом Андреевым превзошли все наши ожидания, — начал Веласкес. — Экспериментальные боевые нанороботы последнего поколения проекта «Феникс», внедрённые под видом регенеративных, успешно интегрировались в его организм.

Адмирал слегка приподнял бровь:

— Продолжайте.

— Пациент, будучи человеком из прошлого без каких-либо биологических модификаций, оказался идеальным подопытным. Его иммунная система не распознала нанороботов как угрозу, а генетический код демонстрирует удивительную пластичность.

На экране появились графики:

Интеграция нанороботов: 98 %

Активация боевых протоколов: частичная, на уровне базовых рефлексов

Реакция организма: отсутствие отторжения

Побочные эффекты: не выявлены

— Это именно то, на что мы надеялись, — кивнул адмирал.

Веласкес вздохнул и продолжил:

— У нас возникла проблема с практиканткой Лией Беловой. Она оказалась гораздо проницательнее, чем мы рассчитывали. Вместо того чтобы просто «случайно обнаружить» комплекс «Феникс-М» и сыграть роль подсадной утки, она начала детальное расследование.

— Разве не для этого мы её туда направили? — нахмурился адмирал.

— Да, но её задача была — создать видимость научного прорыва, а затем, в случае неудачи, понести соответствующее наказание за несанкционированные действия. Вместо этого она действительно добилась прогресса в лечении Андреева и теперь настаивает на полном генетическом анализе.

— И что она обнаружила?

— Пока ничего конкретного, но она на верном пути. Её любопытство может привести к раскрытию всей программы.

Адмирал помолчал несколько секунд:

— Решение?

— Предлагаю отстранить Белову от проекта. Передать наблюдение за Андреевым специальной группе. Начать постепенное введение боевых генетических программ проекта «Феникс».

Тяжелые мысли тяжким грузом давили на плечи адмира-

ла. Он стоял у панорамного окна своего кабинета, рассеянно наблюдая за тем, как солнечные лучи играют на полированных гранях космических кораблей, застывших на орбитальной верфи. Его пальцы машинально сжимали и разжимали нижнюю губу — старая привычка, проявлявшаяся в моменты крайнего напряжения.

Решение, которое ему предстояло принять, могло изменить судьбу миллиардов. Нет, не просто судьбу — само существование человечества висело на волоске. Адмирал привык быть вершителем судеб, но сейчас масштабы ответственности превосходили все мыслимое.

В его памяти всплыли первые дни проекта «Феникс». Тогда всё казалось простым и ясным: создать элиту, способную противостоять внегалактическим угрозам. Солдаты нового поколения — неуязвимые, превосходящие обычных людей во всём. Они должны были стать живым щитом, способным защитить человечество от любой опасности. Но реальность оказалась куда суровее. Бюрократические препоны, международные конвенции, этические нормы — всё встало на пути. А главное — испытания. Попытки внедрения боевых нанороботов в модифицированные организмы приводили к катастрофическим результатам. Десять попыток из десяти заканчивались смертью испытуемых в страшных мучениях.

Проект тихо умер, замаскированный под рутинное исследование по восстановлению ДНК. Но адмирал знал правду. Знал, что в секретных хранилищах флота до сих пор пылит-

ся документация по «Фениксу». И вот теперь, когда судьба преподнесла такой неожиданный подарок — обнаружение 800-летнего спящего человека, — он понял: это шанс. Используя всё своё влияние и власть, адмирал возродил проект. Он действовал тайно, не ставя в известность правительство. В его замысел были посвящены лишь единицы — те, кому он безоговорочно доверял. Среди них — доктор Армандо Веласкес, гений генной инженерии, чья помощь могла стать ключом к успеху всей операции.

Адмирал отвернулся от окна. Решение принято. Теперь оставалось только ждать и надеяться, что их рискованная ставка не окажется роковой ошибкой.

— Согласовано, — коротко ответил адмирал. — Действуйте. И держите меня в курсе относительно реализации проекта «Феникс» и состояния Максима Андреева. Если Белова станет проблемой — примите меры.

Связь прервалась. Веласкес посмотрел на экран, где всё ещё мерцали графики интеграции нанороботов. Он знал, что идёт по тонкой грани между наукой и этикой, но приказ есть приказ.

* * *

Лиа Белова сидела в лаборатории «Феникс-М», изучая данные последних сканирований. Голографические экраны мерцали перед ней, отображая сложные графики и диаграм-

мы. Она уже несколько часов анализировала аномалии в ДНК Максима, пытаясь понять, как нанороботы взаимодействуют с его организмом.

Внезапно один из мониторов подал сигнал тревоги. Лиа подняла глаза и замерла: показатели мозговой активности Максима резко возросли. На экране пульсировала надпись:

Мозговая активность: 68 % и растёт

Реакция зрачков: положительная

Мышечный тонус: повышается

Она вскочила и бросилась к капсуле, где лежал Максим. Его веки дрожали, пальцы слегка шевелились.

— Максим? — тихо позвала Лиа, осторожно коснувшись его руки. — Вы меня слышите?

Ресницы Максима затрепетали, и он медленно открыл глаза. Взгляд был расфокусированным, растерянным. Несколько секунд он просто смотрел в потолок, словно пытаясь осознать, где находится.

— Где... я? — голос звучал хрипло, с трудом пробиваясь сквозь пересохшее горло.

— Вы в безопасности, — Лиа улыбнулась, стараясь придать голосу как можно больше уверенности. — Вы на космической станции «Альфа-7», в научном медицинском центре. Меня зовут Лиа Белова. Я помогала вас спасти.

Максим попытался сфокусировать взгляд на её лице. Его глаза расширились от удивления.

— Ангел... — прошептал он. — Я умер и попал в рай?

Лиа не смогла сдержать улыбку:

— Нет, вы не умерли. Вы живы, и вы в будущем.

Максим медленно приходил в себя. Каждое слово давалось ему с трудом, но он настойчиво пытался понять, что происходит.

— Будущее? — переспросил он. — Что это значит?

Лиа села рядом с капсулой, взяла его за руку — осторожно, чтобы не повредить датчики.

— Вы провели в криосне около 800 лет, — мягко сказала она. — Ваш корабль «Странник» был найден экипажем «Астреи». Они доставили вас сюда.

Взгляд Максима стал осмысленнее. Он попытался подняться, но Лиа мягко остановила его:

— Пока не стоит. Ваше тело ещё восстанавливается.

— 800 лет... — повторил он, словно пробуя слова на вкус.
— Это невозможно.

— Но это правда, — Лиа показала на голограмму, где вращалась модель станции. — Мы сейчас находимся в системе Эридана, на космической станции «Альфа-7» — крупнейшем научном медицинском центре Объединенного Человечества.

Максим помолчал, осмысливая услышанное.

— А что... что стало с Землёй? С моей семьёй? С друзьями?

Лиа опустила глаза:

— За 800 лет многое изменилось. Я не знаю подробностей

о вашей жизни до криосна, но обещаю помочь вам узнать всё, что возможно.

Он снова замолчал, взгляд стал отстранённым. Лиа видела, как в его глазах отражается борьба — между шоком от услышанного и попыткой принять новую реальность.

— Я... я не понимаю, — наконец произнёс Максим. — Что теперь будет со мной? Я никому не нужен, я чужой в этом мире. Я — призрак из прошлого.

Лиа почувствовала, как сердце сжалось от сочувствия. Она видела перед собой не просто пациента, а человека, потерявшего всё — время, близких, саму основу своего существования.

— Вы не призрак, — твёрдо сказала она. — Вы — человек, который пережил невероятное. И вы нужны... Вы нужны мне.

Максим удивлённо посмотрел на неё:

— Вам?

— Да, — Лиа улыбнулась. — Я хочу помочь вам освоиться в этом мире. Показать, что изменилось, рассказать о новых открытиях, познакомить с людьми. Вы — живая связь с прошлым, и это невероятно ценно.

В его глазах мелькнуло что-то новое — не просто растерянность, а проблеск надежды.

— Почему вы так добры ко мне? — спросил он.

— Потому что я верю в людей, — просто ответила Лиа.

— И потому что вы заслуживаете второго шанса.

Они помолчали. Максим изучал её лицо — тёмные волосы, собранные в пучок, большие карие глаза с золотистыми крапинками, тонкие черты лица.

— Вы очень красивая, — неожиданно сказал он.

Лиa слегка покраснела:

— Спасибо. Но сейчас важнее ваше здоровье. Давайте договоримся: я буду приходить каждый день, рассказывать о мире, отвечать на вопросы. А вы будете набираться сил. Идёт?

Максим улыбнулся — впервые за долгое время. Улыбка получилась слабой, но искренней.

— Идёт, — кивнул он. — Спасибо, Лиa.

Следующие несколько дней Лиa выполняла своё обещание. Она приходила к Максиму утром и вечером, рассказывала о мире будущего, о расселении человечества по галактике, о технологиях, изменивших жизнь людей, о научных открытиях в области медицины и генетики, о культуре и искусстве нового времени.

Однажды она принесла голограмму с видами Земли:

— Смотрите, — показала она. — Земля теперь — заповедник истории. Большинство людей живут на орбитальных станциях или колонизированных планетах.

Максим внимательно рассматривал изображения:

— Она почти не изменилась... — прошептал он. — Всё та же голубая планета.

— Да, — кивнула Лиa. — Природа сохранилась благодаря

строгим законам экологии.

Постепенно Максим начал вставать. Сначала с поддержкой Лии он делал несколько шагов по палате. Потом — обходил её по периметру. Каждый раз он удивлялся технологиям вокруг: антигравитационным платформам; голографическим интерфейсам; автоматическим манипуляторам.

— Как вы всему этому научились? — спрашивал он.

— В Академии космической медицины, — улыбалась Лиа. — Хотите, я покажу вам станцию? Когда врачи разрешат, конечно.

— Очень хочу, — Максим посмотрел ей в глаза. — С вами я готов увидеть весь мир.

* * *

Тем временем доктор Веласкес и майор Грейсон продолжали реализацию программы модификации.

— Пациент демонстрирует повышенную эмоциональную связь с практиканткой Беловой, — докладывал майор. — Это может помешать внедрению боевых программ.

Веласкес нахмурился:

— Что предлагаете?

— Ограничить их контакты. Перевести Андреева в другой блок. Начать активацию следующего этапа генетических программ — усиление агрессии и боевых рефлексов.

Доктор помолчал:

— Хорошо. Действуйте.

На следующий день Лию не пустили к Максиму. У дверей стоял охранник.

— Доступ ограничен, — коротко сообщил он.

Лиа почувствовала, как внутри всё похолодело. Она бросилась к кабинету Веласкеса, но его секретарь сообщила, что доктор на совещании.

«Что-то происходит, — поняла Лиа. — Они что-то делают с Максимом».

Она вернулась в лабораторию «Феникс-М». На экране мигало уведомление о новом сканировании Максима. Лиа открыла данные и замерла:

Активность нанороботов: повышенная

Нейронная активность: фокусировка на боевых рефлекссах

Гормональный фон: рост уровня адреналина и норадреналина

— Это ещё что за чертовщина, — прошептала Лиа. — Боевые генетические внедрения? Здесь!?

Она приняла решение и уверенным шагом направилась в кабинет начальника, твердо решив во что бы то ни стало серьёзно с ним поговорить. Белова решительно постучала в дверь кабинета доктора Веласкеса, игнорируя возмущенный взгляд секретаря.

— Войдите, — раздался голос заведующего.

Лиа вошла и сразу перешла к делу:

— Доктор Веласкес, я требую сообщить мне о состоянии Максима Андреева. Где он? Почему меня не пускают к нему?

Веласкес поднял глаза от голограммы с данными:

— Мисс Белова, ваши требования неуместны. Вы больше не участвуете в этом проекте.

— Но я имею право знать! Я спасла его, я разработала протокол восстановления...

— Который, к слову, оказался лишь частью более масштабного плана спасения пациента, — перебил её Веласкес. — Вы выполнили свою роль — привлекли внимание к проблеме и доказали эффективность предложенного Вами метода вывода пациента из криосна и последующего восстановления. Теперь им занимаются специалисты.

— Специалисты? — Лиа почувствовала, как внутри закипает гнев. — Те, что прячут его в лаборатории? Те, что внедряют в него боевые нанороботы?

Веласкес резко встал:

— Довольно! Вы переходите границы. Ваше любопытство выходит за рамки профессионального интереса.

— Мой интерес — это спасение человеческой жизни! — воскликнула Белова. — А вы превращаете Максима в оружие!

Доктор подошёл ближе, понизив голос:

— Вы не понимаете масштаба. Над Человечеством всегда будет висеть внегалактическая угроза, или же междоусобные

войны. История показывает множество таких примеров. Нам нужны солдаты нового поколения, чтобы обеспечить долговечный мир в Галактике. Андреев — ключ к созданию таких солдат.

— Он человек, а не подопытный кролик! — Лиа сжала кулаки. — И я не позволю...

— Позвольте, мисс Белова, — Веласкес нажал кнопку на столе. — Потому что у вас нет выбора.

Дверь открылась, и в кабинет вошли двое в форме службы безопасности.

— Что это значит? — Лиа побледнела.

— У вас новое назначение, — спокойно произнёс Веласкес. — С сегодняшнего дня вы, моя дорогая — старший научный сотрудник на космической станции «Нексус-Астра», на периферии обитаемой Галактики.

«Нексус-Астра» — станция, затерянная на краю изученной галактики, где проводились исследования аномалий пространства-времени. Лиа знала о ней только понаслышке — это было место ссылки для неугодных учёных.

— Это ссылка, — горько сказала она. — Вы просто хотите убрать меня подальше.

— Это повышение, — Веласкес старался говорить убедительно. — Уникальная возможность работать с редкими космическими феноменами. Вы же всегда интересовались неизведанным.

— Я интересуюсь спасением людей, а не изучением чёр-

ных дыр!

— Решение принято, — отрезал доктор. — Ваш корабль отбывает через шесть часов. Соберите вещи.

Лиа поняла, что спорить бесполезно. Но она не собиралась сдаваться без борьбы.

— Хорошо, — кивнула она. — Я улечу. Но сначала я хочу увидеть Максима. Хотя бы попрощаюсь с ним.

Веласкес на мгновение заколебался, но тут же взял себя в руки:

— Этого не будет. Пациент находится в секретной лаборатории, доступ туда ограничен.

— Ограничен для кого? — Лиа сделала шаг вперёд, понимая, что терять ей уже нечего. — Для меня? Для человека, который его спас?

— Для всех, кроме уполномоченных лиц, — твёрдо ответил Веласкес. — Это военный объект.

Следующие несколько часов Лиа провела в отчаянной попытке увидеть Максима. Она обошла все посты охраны, пыталась подкупить техников, даже взломала часть системы безопасности — но всё было бесполезно.

В секретной лаборатории «Омега», куда перевели Максима, царила атмосфера строгой секретности. Доступ имели только майор Грейсон и его команда.

Лиа стояла у запертой двери, прижавшись лбом к холодному металлу:

— Максим, — прошептала она. — Если ты меня слы-

шишь... я не сдаюсь. Я найду способ помочь тебе. Обещаю.

Она не знала, что в этот самый момент Максим действительно её слышал — через систему видеонаблюдения, которую майор Грейсон приказал установить в палате пациента.

Максим сидел на краю кровати, глядя на экран, где Лиа стояла у двери. Его сердце сжалось от боли.

— Они не дадут нам попрощаться, — тихо произнёс он.

Майор Грейсон, наблюдавший за ним, усмехнулся:

— Практикантка Белова получила новое назначение. Больше вы её не увидите.

— Куда её отправляют? — резко спросил Максим.

— Не ваше дело, — майор подошёл ближе. — Ваша задача — выполнять приказы. Сейчас мы активизируем следующий этап генетической программы.

* * *

За два часа до отлёта корабля Лиа получила приказ явиться в док № 7. Когда она пришла, её уже ждали офицер службы безопасности, техник с портативным сканером и капитан корабля «Новая Заря».

— Мисс Белова, — офицер протянул ей планшет с документами. — Подпишите подтверждение о неразглашении и прохождении досмотра.

Лиа подписала, не глядя. Её мысли были далеко — с Максимом.

Техник быстро провёл сканирование:

— Всё чисто. Личные вещи проверены. Запрещенных предметов не обнаружено.

Капитан сочувственно посмотрел на девушку и указал на трап:

— Прошу на борт, мисс. Отбытие через 15 минут.

Лиа обернулась, в последний раз взглянув на станцию «Альфа-7». Где-то там, за этими стенами, был Максим — человек из прошлого, ставший для неё таким важным, таким близким.

— До свидания, Максим, — прошептала она. — Я вернусь. Обязательно вернусь.

Корабль стартовал точно по расписанию. Лиа стояла у иллюминатора, глядя, как удаляется «Альфа-7» — станция, которая стала для неё и домом, и тюрьмой.

Капитан подошёл к ней:

— Долгий путь предстоит, мисс Белова. 14 дней до «Нексус-Астра». Советую отдохнуть.

— Спасибо, — Лиа отвернулась от иллюминатора. — Но я не смогу отдохнуть, пока не узнаю, что с одним человеком.

Капитан помолчал, потом тихо сказал:

— Я краем уха слышал о Максиме Андрееве. И о том, что там происходит.

Лиа резко повернулась:

— Вы знаете?

— Кое-что, — кивнул капитан, воровато оглядываясь по

сторонам. — Я служил под началом адмирала Кларка 10 лет назад. Уже тогда шли эксперименты с боевыми нанороботами. Проект «Феникс». Однако проект был закрыт после нескольких смертей испытуемых.

— И теперь они решили его возобновить? Почему? Что Вы знаете об этом проекте, капитан?

— Похоже на то, — капитан понизил голос. — Не много, мисс Белова, совсем не много. Проект «Феникс» изначально был задуман как средство сдерживания внегалактических сил вероятного противника, и подразумевал создание особых универсальных солдат, способных выживать в любых условиях, подчинять и контролировать любую технику, обладающих нечеловеческой силой и выносливостью. Однако протестировать боевых нанороботов было практически не на ком, большинство людей имеет биологические и генетические модификации и улучшения, и все попытки приводили к мучительной смерти подопытных. В результате о проекте постепенно забыли, законсервировали под видом старого научного исследования по восстановлению ДНК. А вот Андрей — идеальный кандидат: без модификаций, «чистый» организм, без родных, без связей, из другого времени. Никто не хватится, если что-то пойдёт не так.

Лиа сжала кулаки:

— Но я хвачусь. Я не дам его в обиду.

Капитан внимательно посмотрел на неё:

— Храброе решение. Но опасное. Вы понимаете, с кем

связались?

— Понимаю, — глаза Лиа сверкнули решимостью. — Но иногда нужно идти против системы, чтобы остаться человеком.

* * *

Станция «Нексус-Астра» оказалась именно такой, какой Лиа её представляла — старая, потрёпанная, на краю исследованного космоса. Здесь изучали аномалии, которые никто не понимал: искривления пространства; временные петли; загадочные сигналы из глубин галактики.

Начальник станции, доктор Элиас Торн, встретил Лию прохладно:

— Нам прислали блестящую молодую учёную с «Альфа-7», — он изучил её документы. — Что ж, работы здесь хватит.

Он провёл её по станции:

лаборатория аномалий;

обсерватория с повреждённым телескопом;

хранилище артефактов неизвестного происхождения.

— Ваша задача — разобраться с этим, — Торн указал на стопку отчётов. — Особенно с последними сигналами из сектора 47-Б. Там происходит что-то странное.

Лиа кивнула, но мысли её были далеко.

Ночью, оставшись одна в выделенной ей каюте, она доста-

ла старый коммуникатор. На экране появилось сообщение, которое она отправила перед отлётом:

Адресат: анонимный канал связи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.